

Деррида, Ю. Кристева, Ж.-Л. Нанси и др., – наследуют это понятие уже в абстрактно-философской, исключающей всякую референцию форме.

Интереснее же всего то, что то же самое может произойти и с обратной стороны, так что ученые берут сакральное как модель, не сообщаясь с объемами отягчающей его философской рефлексии. В 80-е гг. Джеффри Александр обращается к Дюркгейму для анализа социальных представлений, однако уже в новом ключе, изучая «субъективное» позитивное либо негативное сакральное тех или иных групп в определенные периоды. Р. Скотт Эпплби в книге «Амбивалентность сакрального» (2000) использует одноименный концепт для исследования потенциала религии равно к утверждению войны или мира; Марк Юргенсмейер привлекает классическую дихотомию сакрального/профанного к описанию и религиозного насилия. Примеры можно приводить долго, но суть ясна.

Какой из всего этого можно сделать вывод? С одной стороны, этический: поскольку граница между социальной наукой и социальной философией размыта, исследователю каждый раз приходится выстраивать ее заново и, например, помещать Мирчу Элиаде в литературу или источники в зависимости от своего выбора. С другой – это положение дел оставляет и ученым, и философам немалую свободу для конструирования своих областей, и свобода эта не иссякает даже после десятков лет дебатов.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агамбен 2011 – *Агамбен Дж.* Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: Европа, 2011.

Элиаде 2015 – *Элиаде М.* Трактат по истории религий. – СПб.: Академический проект, 2015.

Hollier D. (ed.) 1995 – *Le Collige de Sociologie. 1937–1939* / D. Holler (йд.). – Paris: Gallimard, 1995.

REFERENCES

Agamben G. (1995) *Homo sacer. Sovereign Power and Bare Life* (Russian translation: Moscow: Europe, 2011).

Eliade M. (1949) *Treatise on the History of Religions* (Russian translation: Saint Petersburg: Akademicheskiiy Proekt, 2015).

Hollier D. (ed.) (1995) *Le Colluge de Sociologie. 1937-1939*. Paris: Gallimard (in French).

Страх как предмет социальной философии

А.Е. Зырянов

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-155-159

Материал семинара

Аннотация

Социальная философия как дисциплина имеет в своем распоряжении ряд стандартных для нее тем исследований, таких как поиск наилучшей формы государственного правления, выявление закономерностей развития общества, проблема свободы воли и воли к власти и т.д., тогда как исследование феномена страха выбивается из этого ряда и не является прерогативой только социальной философии. Однако при ближайшем рассмотрении, проблема страха оказывается крайне актуальной для социальной философии, а некоторые ее аспекты могут быть верно интерпретированы только при использовании оптики и методологии этой области научного знания. В предлагаемой статье речь идет об особенностях феномена страха, оказывающего воздействие на конкретного индивида в частности и на общество в целом. Автор стремится вычленил те особенности, которые выделяют страх из общего числа проблем, характерных для современных обществ и представить его как феномен, не поддающийся анализу лишь с помощью средств естественных наук. Определив эти особенности, мы проясним необходимость исследования феномена страха при изучении состояний современных обществ, а социальная философия предстанет как обладающая необходимым для этого анализа инструментарием.

Ключевые слова: социальная философия, страх, тревога, социальный порядок, современное общество, терроризм.

Зырянов Александр Евгеньевич – аспирант сектора социальной философии Института Философии РАН, Москва, Россия.

ae.zyryanov@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-2192-2982>

Цитирование: *Зырянов А.Е.* (2018) Страх как предмет социальной философии // *Философские науки*. 2018. № 6. С. 155–159.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-155-159

Fear as an Object of Social Philosophy

A.E. Zyryanov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-155-159

Conference paper

Summary

Social philosophy as a discipline has a number of standard research topics at its disposal, such as the search for the best form of government, the elucidation of the laws of the development of society, the problem of free will and will to power, etc., while the study of the phenomenon of fear is knocked out of this series and is not prerogative of social philosophy. However, upon closer examination, the problem of fear is extremely urgent for social philosophy, and some of its aspects can be

correctly interpreted only when using optics and the methodology of this field of scientific knowledge. In this article, we are talking about the peculiarities of the phenomenon of fear, which has an impact on a specific individual in particular and on society as a whole. The author strives to isolate those features that distinguish fear from the total number of problems of modern societies and to present fear as a phenomenon that can not be analyzed only with the help of the means of the natural sciences. Having these features determined, we will understand the need to examine the phenomenon of fear in studying the state of modern societies as well as social philosophy will possess the necessary tools for this analysis.

Keywords: social philosophy, fear, anxiety, social order, modern society, terrorism.

Alexander Zyryanov – post-graduate student at the Social Philosophy Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
ae.zyryanov@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0002-2192-2982>

Citation: Zyryanov A.E. (2018) Fear as an Object of Social Philosophy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. 2018. No. 6, pp. 155-159.
DOI: 10.30727/0235-1188-2018-6-155-159

Страх является одной из сильнейших человеческих эмоций. По мнению большинства психологов, она является врожденной и оказывает непосредственное воздействие на поступки людей. Когда страх захватывает человека, последний полностью теряет способность к рациональному мышлению и к адекватному принятию решений. Поведение человека в страхе было определено во всех культурах. В ходе истории общества страх обретает новые значения и смыслы, становится отправной базой для оценки и контроля поведения людей. Тема страха привлекала умы ученых на протяжении веков. В Античности ей интересовались такие философы, как Платон и Аристотель. Страх оказывается первой эмоцией, которую испытывает человек в Библии. В Средние века к теме страха обращались религиозные мыслители, а в Новое время о ней писали Монтень и Декарт. Не обошли ее вниманием и представители немецкой классики – Кант, Шеллинг, Фейербах. Особое место феномен страха занимает в экзистенциальной философии, где он рассматривается как источник «жизненных» смыслов индивида. Конечно же, большое внимание проблеме человеческого страха уделяла психология XX в. Ее крупнейшие представители, такие как З. Фрейд и Э. Фромм, в своих трудах не раз освещали эту проблему.

Такое широкое наследие в исследовании темы страха обнаруживает его проблемный характер для социальной философии. С одной стороны, у социальной философии есть стандартный набор тем исследований – поиск наилучшей формы государственного правления, выявление закономерностей развития общества и т.д. С другой стороны, располагается феномен страха, к исследованию которого тяготеет целый ряд дисциплин, таких как психология, физиология, социология (в чистом виде) и др. Такое состояние дел обусловлено тем, что страх имеет довольно сложное устройство, со-

четающее в себе как биологические, так и социальные основания. Изучая тревоги и страхи, присущие конкретному обществу в определенный исторический период, мы можем выявлять закономерности, влияющие на социальный порядок внутри общества. Обыденное представление о том, что в государствах с тираническим устройством правления, страх более распространен в обществе и имеет больше форм репрезентации, по сравнению с государствами с демократическим устройством, на поверку оказывается несостоятельным [Кин 2004]. Такое противоречивое и подчас неоднозначное проявление страхов в современных обществах и обуславливает интерес к исследованию страха в призме социальной философии.

Актуальность исследования феномена страха определяется тем, что коренные изменения, произошедшие в обществе на рубеже XX и XXI вв., не смогли избавить его от давления страха. Страх приобретал новые формы и способы воздействия, но никогда не исчезал полностью, на смену одним страхам непременно приходили другие. Проблема страха породила необходимость переосмысления предназначения человека в новом, быстро меняющемся мире и поиска новых методов и способов управления сложными социальными процессами. Возникали новые объекты и формы страха, которые прежде не встречались в социальной практике. К таким новым объектам страха, мы можем отнести терроризм, возможность развития мировых конфликтов и глобальных войн (как следствие, боязнь применения ядерного оружия), климатические явления (боязнь глобального потепления) и т.д. Отсюда вытекают методологические особенности исследования страха в социально-философском измерении, отличающиеся от имеющихся в психологии или физиологии. Так, психологи стремятся помочь индивидам с их личными страхами, такими страх полетов или боязнь темноты, в то время как социальной философ занимается анализом политических страхов, которые возникают из конфликтов внутри и между обществами. Для социальной философии на первый план в исследовании феномена страха выходит не биологическое, а культурное сознание индивида и общества. Такой анализ позволяет проследить возникновение и развитие определенных форм страха, характерных для данного общества, вскрыть их цели и задачи, с которыми они призваны справляться и определить возможные пути избавления или минимизации давления страха и тревог на индивидов и общество в целом.

Таким образом, страхи и тревоги в массовом сознании являются отражением кризисного состояния общества. В начале XXI в., в особенности, после события 11 сентября, страх переходит из категории, используемой в анализе различных социальных проблем, в ключевую категорию осмысления современности. И хотя страхи оказываются политически и социально детерминированными, мы зачастую неправильно истолковываем это. Так, американский исследователь социально-политической философии, Кори Робин, утверждает, что «рассматривая политический страх как основу нашей общественной жизни, мы отказываемся видеть заложенные в ней противоречия и недовольство. Мы закрываем глаза на настоящие конфликты, которые превращают страх в инструмент

политического правления и прогресса, и отказываемся от тех средств, которые могли бы смягчить конфликты, в конечном счете оказываясь в плену страха... Но так как страх редко надолго приносит единство и энергию... нам, вероятно, следует искать эти необходимые блага где-то еще и подходить к страху как к тому, чем он и является, – симптому повсеместно проникающего конфликта и политических неудач» [Робин, 2007, 12].

Это и позволяет нам сформулировать и использовать свою собственную уникальную оптику для исследования феномена страха в социально-философском контексте. Потребность в этом обусловлена современным состоянием обществ (не только демократических или тоталитарных), которые, несмотря на усилия, так и не смогли выйти из-под гнета страха и тревог. Освобождаясь от одних, они приобретали новые. Таким образом, социальная философия, призвана хотя бы попытаться исправить это упущение, а потому разговор о страхе, как о предмете социальной философии вполне оправдан.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кин 2004 – *Кин Дж.* Страх и демократия. – М.: Логос, 2004.

Робин 2007 – *Робин К.* Страх. История политической идеи. – М.: Территория будущего, 2007.

REFERENCES

Keane J. (2004) *Fear and Democracy* (Russian translation: Moscow: Logos, 2004).

Robin C. (2007) *Fear: The History of a Political Idea* (Russian Translation: Moscow: Territoria Buduschego, 2007).